

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.3

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-258-266>**Онтологический кризис и гносеологическая рефлексия:
когнитивные практики прекариата в условиях фрагментации****С. В. Бацанова¹✉, М. А. Храмова¹**

¹ Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова
ул. Костюкова, д. 46, г. Белгород 308012, Российская Федерация

✉ e-mail: Sophiko1881@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Статья посвящена исследованию когнитивных практик прекариата в условиях постправды и цифровой трансформации общества. Актуальность работы определяется необходимостью философского осмысления того, каким образом социальная уязвимость, нестабильность занятости и идеологические дискурсы неолиберализма формируют новые способы производства и признания знания. В ситуации кризиса доверия к традиционным институтам истины приобретает характер временного согласия, закрепляемого в сетевых сообществах и цифровых формах коммуникации.

Цель исследования заключается в выявлении эпистемологических особенностей когнитивных практик прекариата и их соотношения с процессами социальной и культурной трансформации.

Задачи исследования включают: анализ влияния социальной уязвимости и нестабильности занятости на формирование когнитивных стратегий; рассмотрение роли цифровой среды и сетевых сообществ в процессах верификации знания; определение философских оснований перехода от универсалистских моделей истины к множественным и ситуативным формам её признания.

Методология работы опирается на междисциплинарный подход, включающий социальную философию, когнитивную социологию и эпистемологию. Теоретическую основу составляют концепция «режимов истины» М. Фуко, исследования В. А. Тощенко, Г. Стэндинга, а также современные разработки в области философии постправды и цифровых коммуникаций.

Результаты. Показано, что когнитивные практики прекариата носят фрагментарный и ситуативный характер, основанный на горизонтальных формах коллективной верификации. Истина мыслится как процесс, закрепляемый через социальное доверие и согласие микросообществ. Фактчекинг и критическое мышление выступают не факультативными навыками, а необходимыми стратегиями выживания в условиях информационной нестабильности.

Выводы. Когнитивные практики прекариата представляют собой особую форму эпистемологической адаптации, подрывающую универсалистские модели истины и открываящую пространство для множественных, гибких и социально обусловленных форм знания.

Ключевые слова: когнитивные практики; прекариат; постправда; цифровая среда; эпистемологическая трансформация; фактчекинг; социальная уязвимость.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Бацанова С. В., Храмова М. А. Онтологический кризис и гносеологическая рефлексия: когнитивные практики прекариата в условиях фрагментации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 258–266. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-258-266>

Поступила в редакцию 05.10.2025

Принята к публикации 03.11.2025

Опубликована 30.12.2025

Ontological crisis and epistemological reflection: cognitive practices of the precariat in conditions of fragmentation

Sofya V. Batsanova¹✉, Marina A. Kramova¹

¹ Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov
46 Kostyukova Str., Belgorod 308012, Russian Federation

✉ e-mail: Sophiko1881@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article explores the cognitive practices of the precariat in the context of post-truth and digital transformation of society. The relevance of this study lies in the need for a philosophical understanding of how social vulnerability, unstable employment, and neoliberal discourses shape new ways of producing and legitimizing knowledge. In the situation of a crisis of trust in traditional institutions, truth acquires the form of temporary consensus, established within network communities and digital modes of communication.

The purpose of the study is to identify the epistemological features of the precariat's cognitive practices and their relation to processes of social and cultural transformation.

Objectives. The research objectives include: analyzing the influence of social vulnerability and employment instability on the formation of cognitive strategies; examining the role of the digital environment and network communities in knowledge verification; defining the philosophical grounds for the shift from universalist models of truth to multiple and situational forms of its recognition.

Methodology. The study relies on an interdisciplinary approach, combining social philosophy, cognitive sociology, and epistemology. The theoretical framework includes M. Foucault's concept of "regimes of truth", the works of V.A. Toshchenko and G. Standing, as well as contemporary research on post-truth philosophy and digital communication.

Results. It is shown that the cognitive practices of the precariat are fragmented and situational, based on horizontal forms of collective verification. Truth is understood as a process established through social trust and consensus within micro-communities. Fact-checking and critical thinking are not optional skills but necessary strategies of survival in conditions of informational instability.

Conclusions. The cognitive practices of the precariat represent a specific form of epistemological adaptation that undermines universalist models of truth and opens the space for multiple, flexible, and socially conditioned forms of knowledge.

Keywords: cognitive practices; precariat; post-truth; digital environment; epistemological transformation; fact-checking; social vulnerability.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Batsanova S.V., Kramova M.A. Ontological crisis and epistemological reflection: cognitive practices of the precariat in conditions of fragmentation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(6):258–266. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-258-266>

Received 05.10.2025

Accepted 03.11.2025

Published 30.12.2025

***

Введение

Современное общество всё чаще напоминает пространство текучих форм, где привычные ориентиры утрачивают устойчивость, а каждое новое социальное поколение живёт в ином ритме, с иными ценностями и представлениями о мире. То, что ещё недавно казалось надёжным основанием: профессия, институт, источник знания, сегодня может обернуться

пустой оболочкой, утратившей эффективность и доверие. В этом хрупком мире стабильность перестаёт быть правилом, превращаясь в исключение.

Эта ситуация и порождает то, что философы называют онтологическим кризисом – кризисом самого способа человеческого бытия. Онтология, которая веками строилась на идее порядка и предсказуемости, оказывается расшатан-

ной социальными сдвигами, цифровизацией и размыванием привычных опор. Человек словно вынужден идти по зыбкой поверхности, где старые когнитивные практики уже не поддерживают равновесие, а новые ещё только формируются. Но в условиях кризиса рождается и рефлексия. То, что раньше воспринималось как само собой разумеющееся, начинает требовать проверки, критического анализа, подтверждения. Когнитивные практики становятся инструментом не только познания, но и выживания: фактчекинг, скепсис, ситуативные формы проверки истины превращаются в своеобразный «спасательный круг» в море информационной неопределенности.

Особенно ясно эта ситуация проявляется у прекариата — социальной группы, существующей в режиме постоянной нестабильности. Прекариат живёт в условиях, где не гарантированы ни занятость, ни социальные права, ни устойчивая идентичность. Его повседневность всё больше смещается в цифровое пространство, где истина определяется не академическими институтами, а сетевыми сообществами и логикой признания. Здесь когнитивные практики приобретают новый характер: они становятся быстрыми, адаптивными, ситуативными.

Однако именно в этом и состоит исследовательский пробел: если онтологический кризис и когнитивные практики как философские категории описаны достаточно подробно, то когнитивные практики прекариата как особого социального феномена остаются в тени. В существующей литературе нет систематического анализа того, как нестабильность и цифровизация трансформируют способы работы с истиной именно в этой группе. Заполнение этого пробела и составляет актуальность настоящего исследования.

Материалы и методы

В философской традиции когнитивные практики трактуются не как набор индивидуальных навыков, а как социаль-

но и культурно обусловленные формы познания и закрепления истины. В работах М. Фуко когнитивные практики описываются через понятие режимов истины, задающих правила формирования знания в конкретных исторических условиях [1]. Л. Альтюссер, развивая теорию идеологических аппаратов, связывал когнитивные практики с воспроизведением социальных структур [2]. В отечественной философии В. К. Стаков предложил рассматривать когнитивные практики как посредника между индивидуальными формами мышления и социальными механизмами признания истины [3].

Современная социальная ситуация выявила пределы эффективности традиционных когнитивных практик и обозначила проблему онтологического кризиса. Э. Хуссерль в работе «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» показал, что подрыв оснований науки ведет к разрыву между рациональностью и «жизненным миром» [4]. Российские исследователи развивают эту линию, фиксируя кризис оснований современного бытия. Так, В. О. Глуховцев рассматривает мировоззренческий кризис как следствие трансформации онтологических оснований в условиях глобализации и цифровизации [5], а А. Ф. Кудряшев подчеркивает необходимость переосмыслиния категориального аппарата современной онтологии [6]. Подрыв онтологических оснований ставит вопрос о гносеологической рефлексии.

Социальная эпистемология, по словам Э. Гираарджа, акцентирует внимание на том, что знание не существует вне механизмов коллективного признания и доверия [7]. В российской традиции Н. В. Мотрюшилова указывает на ослабление институциональных форм легитимации знания и рост значения горизонтальных сетевых практик [8]. В условиях цифровой медиасреды, как отмечает А. А. Шевченко, истина приобретает черты «постправды», превращаясь в продукт ситуативного согласования в сетевых сообществах [9].

Особое место в этом контексте занимает социальная группа прекариата. В фундаментальной работе Г. Стэндинга прекариат определяется как новый класс, характеризующийся нестабильностью занятости и отсутствием социальных гарантий [10]. Ж. Т. Тощенко в отечественной традиции рассматривает прекариат как значимый элемент социальной стратификации современного общества [11]. Эмпирические исследования В. А. Аникина показывают, что процессы прекаризации затрагивают не только уязвимые слои, но и средний класс, подрывая устойчивые социальные идентичности [12]. В русле философии сетевого общества М. А. Игнатов предложил понятие «прекариата сознания», связывая его с цифровой средой и сетевыми формами мышления. По мнению автора, именно сетевая ментальность и net-мышление становятся выражением адаптивных когнитивных стратегий в условиях социальной [13] и онтологической нестабильности [14]. Эти наблюдения позволяют рассматривать когнитивные практики как динамичный механизм адаптации субъекта к новой социокультурной реальности.

Таким образом, в современной литературе обозначены философские основания когнитивных практик, раскрыт феномен онтологического кризиса, исследованы новые формы гносеологической рефлексии и социальная специфика прекариата. Однако когнитивные практики прекариата как особая познавательная конфигурация пока не получили систематического анализа. Отсутствует описание того, как именно социальная нестабильность и виртуализация определяют формы работы с истиной в данной группе. Заполнение этого пробела составляет научную новизну представляемого исследования.

Результаты и их обсуждение

В современной философии когнитивные практики всё реже сводят к «умственной гимнастике» отдельного субъекта и всё чаще описывают как маршру-

ты, по которым знание циркулирует в социокультурном пространстве. Это – совокупность социальных, культурных и институциональных действий, через которые индивиды и группы воспринимают, интерпретируют и используют знания в конкретных историко-культурных контекстах. Иначе говоря, мысль редко бывает «в одиночном плавании»: её курс задают общие нормы, институты и формы признания.

М. Фуко убедительно показывал: истина живёт не в вакууме, а внутри «режимов истины» — процедур, институтов и дискурсов, очерчивающих границы легитимного знания; «истина не существует вне власти или без неё; она является результатом множественных принуждений» [1, с. 25]. Следовательно, когнитивные практики – это не только логика рассуждения, но и инфраструктура власти-знания, которая направляет и фильтрует движение смыслов.

В отечественной литературе В. К. Стахов метко определяет когнитивные практики как «мост между индивидуальным мышлением и социальными механизмами признания истины» [3, с. 42]. Этот «мост» не просто соединяет берега личного и коллективного — он задаёт русло, где знание не только производится, но и получает статус истины. Отсюда следует важная развилка: когнитивные практики нельзя свести к внутренним операциям или наборам навыков; это институционально и культурно организованные процессы, фиксирующие зависимость познания от норм, форм и властных отношений. Таким образом, когнитивные практики — особый аналитический уровень, позволяющий увидеть, как трансформируется производство истины в условиях социальной нестабильности: от правил игры до площадок, на которых эта игра ведётся.

Когнитивные практики прекариата

Прекариат живёт на зыбкой почве: трудовые гарантии нестабильны [11], го-

ризонты постоянно сужаются и расширяются [10]. Как подчёркивает Г. Стэндинг, «жизнь в условиях нестабильности приводит к эрозии базовых идентичностей и необходимости постоянного подтверждения собственной социальной значимости» [10, с. 57]. В такой среде знание теряет «институциональные якоря» и обретает ситуативный, контекстуальный характер. В. А. Тощенко описывает прекарные слои как существующие «на грани включённости и исключённости» [11, с. 19]. Потому их знание – это знание уязвимого субъекта: оно не получает автоматической легитимации и каждый раз должно заново завоёывать право быть услышанным. Здесь истина возникает не из протоколов и печатей, а из усилия самоутверждения в нестабильной социальной сцене.

Цифровая среда становится главным подиумом этих практик. Именно здесь формируются альтернативные нарративы, конструируются микросообщества признания и складываются новые схемы легитимации – не сверху вниз, а «по горизонтали»: через опыт, эмпатию и совместную проверку. Не случайно, что М. А. Игнатов пишет, что «цифровые формы коммуникации превращаются для прекариата в средство коллективного подтверждения идентичности и права на истину» [13, с. 63]. Двойственность здесь очевидна: уязвимость порождает поиск новых опор, а цифровые механизмы дают инструменты их временного укрепления. Когнитивные практики прекариата – это ответ на уязвимость и одновременно попытка выстроить новые, сетевые механизмы верификации, где истина держится на доверии и совместном действии.

Эпистемологические особенности

В эпоху постправды привычная архитектура знания напоминает дом, где стены подвижны. А. А. Шевченко точно формулирует: «Постправда выступает не просто как кризис истины, но как формирование нового режима её производства,

где значение фактов подчинено аффективным и ситуативным формам признания» [9, с. 49]. Для прекариата это означает отказ от универсальной, «мраморной» истины в пользу множественных, контекстуальных соглашений.

Кризис доверия к институциональным источникам — ещё одна опорная линия. Когда академия, СМИ и профессиональные корпорации теряют символический капитал, на сцену выходят горизонтальные формы проверки. Н. В. Мотрюшилова подчёркивает: «Истина перестаёт быть результатом институционального процесса и всё более определяется через сетевые формы взаимодействия» [8, с. 9].

Для прекариата знание становится инструментом навигации — не «энциклопедией на полке», а компасом в тумане. Эту подвижность хорошо фиксирует М. А. Игнатов: «Прекариат живёт в состоянии постоянного когнитивного поиска, где каждая истина носит временный и относительный характер» [13, с. 65]. Таким образом, истина не итог, а процесс, всегда открытый для уточнения и пересогласования. Эпистемологический профиль когнитивных практик прекариата – это смещение от универсалистской модели к фрагментарным, ситуативным и сетево поддерживаемым формам признания истины.

Социальные и идеологические контексты

Контекст здесь – не фон, а соавтор практик. Нестабильность труда и уязвимость статуса перенастраивают оптику восприятия реальности: то, что вчера казалось правилом, сегодня выглядит исключением. «Прекаризация разрушает традиционные формы социальной идентичности и доверия, превращая нестабильность в норму повседневного существования», – отмечает В. А. Аникин [2, с. 74]. Иначе говоря, нестабильность становится не «аномалией», а воздухом, которым дышат.

Этому способствует и идеологический аккомпанемент. Неолиберальная риторика переупаковывает уязвимость в язык гибкости и самореализации. Игнатов описывает это как «ментальность переходности», где отсутствие твёрдых оснований переживается не как поломка, а как естественный режим современности [13, с. 61]. На этом пороге и возникает фигура «пограничного субъекта»: он одновременно внутри институционального контура и за его пределами. В. А. Тощенко формулирует это предельно ясно: «Прекариат – это социальный слой, балансирующий между включённостью в систему и её отказом признать его полноправным участником» [11, с. 22].

Такая амбивалентность отпечатывается и на когнитивных практиках: они соединяют импульс сопротивления с усвоением дискурсов, нормализующих нестабильность как «новую норму». Когнитивные практики прекариата – это одновременно стратегия выживания и канал идеологического воспроизведения: они помогают держаться на плаву, но и делают саму зыбкость воды привычной.

Практики критического мышления и фактчекинга

Когда доверие к «большим арбитрам истины» истончается, критическое мышление превращается из учебного модуля в жизненно важный навык — броню и компас. «В эпоху постправды критическое мышление становится не столько образовательным навыком, сколько условием выживания в пространстве информационных потоков», — справедливо замечает Н. Калягин [15, с. 38]. Для прекариата это не опция, а рутинная гигиена мышления, необходимая для ориентации в условиях, где информационный шум зачастую превышает объём достоверных сообщений. Усиление этой когнитивной настороженности связано и с тем, что представители прекариата действуют в среде, характеризующейся высокой скоростью циркуляции данных и отсутстви-

ем устойчивых каналов институциональной проверки. В таких условиях критическое мышление выполняет не только функцию защиты от манипуляций, но и механизм самоорганизации, позволяющий выстраивать индивидуальные эпистемологические маршруты там, где прежние ориентиры перестали работать.

Фактчекинг выходит за рамки точечных проверок и становится повседневной практикой — своеобразным фильтром, через который проходит любой сигнал. «Прекариат превращает цифровые коммуникации в площадку для постоянного перепроверивания информации, где истина утверждается через согласие сетевых сообществ», — отмечает М. А. Игнатов [14, с. 144]. В результате формируется сетевая культура знания, где легитимация строится на горизонтальных связях, обмене опытом и работе микросообществ. Эта культура не предполагает наличия единого источника, обладающего исключительным правом на истину; напротив, она опирается на распределённую систему проверок, в которой множество слабых сигналов и частных наблюдений приобретает значимость благодаря коллективной обработке. Сетевые группы выполняют эпистемологическую функцию: они компенсируют отсутствие институциональной стабильности и формируют локальные, но эффективные механизмы верификации.

Эти практики можно развернуть в три связки:

1. *Истина как временное согласие* — она удерживается, пока поддерживается доверием сообщества, а не печатью институции.

2. *Фактчекинг как повседневность* — перепроверка и критический анализ становятся рутиной, а настороженность к источникам превращается в профессиональную привычку.

3. *Горизонтальная верификация* — знание получает легитимность в сети горизонтальных взаимодействий, где коллективная проверка важнее одиночного авторитета.

У этой конфигурации есть обратная сторона: укрепляя автономию субъекта, она дробит поле истины на мозаики локальных согласий. Там, где раньше действовало «общезначимое», всё чаще работает «согласованное здесь и сейчас». Такая динамика отражает общий переход к сетевым режимам истины, в которых единая эпистемологическая рамка уступает место множественным контекстам, а главным ресурсом становится способность поддерживать доверие внутри сообщества и удерживать хрупкое, но функциональное временное согласие.

Выводы

Анализ когнитивных практик прекариата показывает, что они формируются под воздействием трёх ключевых факторов: социальной уязвимости, неолиберального переопределения норм рациональности и цифровой трансформации. Эти условия подрывают традиционные механизмы институциональной верификации знания и смещают акцент от универсалистских представлений об истине к ситуативным и контекстуальным формам познания.

Утрата устойчивых социальных и онтологических ориентиров создаёт среду, в которой критерии истины и способы её подтверждения становятся фрагментарными и зависят от конкретного контекста. В таких условиях когнитивная деятельность приобретает адаптивный характер: она направлена на минимизацию неопределённости, оперативную переработку информации и выработку соб-

ственных механизмов эпистемологической опоры, необходимых для функционирования в ситуации постоянной изменчивости.

Когнитивные практики прекариата тесно связаны с идеологическим контекстом неолиберальной рациональности, в рамках которого нестабильность трактуется не как недостаток, а как ресурс мобильности и конкурентоспособности. Это формирует особый тип познавательного поведения, где способность мыслить «на ходу» становится не только механизмом адаптации, но и элементом социальной идентичности.

Важнейшей особенностью этих практик является их социальная природа. Они складываются и закрепляются в сетевых сообществах и микрогруппах признания, где доверие, коллективное обсуждение и совместная экспертиза выполняют функцию механизмов проверки знания. В такой структуре истина предстает не как универсальная формула, а как временное соглашение, поддерживающееся внутри конкретного сообщества.

Таким образом, когнитивные практики прекариата представляют собой форму эпистемологической адаптации к фрагментированной и нестабильной социальной реальности. Они основаны на ситуативности, коллективной верификации и нормализации нестабильности, подрывая модернистское понимание истины как универсальной и объективной сущности и формируя представление об истине как о процессе — динамичном, множественном и социально обусловленном.

Список литературы

1. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 2007. 448 с.
2. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1972. № 4. С. 85–106.
3. Стахов В. К. Когнитивные практики и социальная динамика знания // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56, № 2. С. 38–49.
4. Хуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. М.: Академический проект, 2006. 489 с.

5. Глуховцев В. О. Мировоззренческий кризис как проявление трансформации онтологических оснований // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 55. С. 35–44.
6. Кудряшев А. Ф. Современная онтология: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 2015. № 8. С. 15–25.
7. Girardger E. Social Epistemology and the Crisis of Rationality // Philosophy and Social Criticism. 2010. Vol. 36(7). P. 789–803.
8. Мотрюшилова Н. В. Философия в ситуации кризиса: истина и доверие // Вопросы философии. 2018. № 4. С. 5–13.
9. Шевченко А. А. Постправда как феномен современной философии // Логос. 2020. № 5. С. 45–53.
10. Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. London: Bloomsbury Academic, 2021. 360 p.
11. Тощенко Ж. Т. Прекариат: становление нового класса. М.: Наука, 2020. 256 с.
12. Аникин В. А. Прекаризация занятости в современном российском обществе: эмпирические измерения // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 70–79.
13. Игнатов М. А. Прекариат и сетевое общество: когнитивные практики в условиях нестабильности // Философские науки. 2021. № 12. С. 58–67.
14. Игнатов М. А. Прекариат сознания: когнитивные стратегии в цифровом обществе // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2018. № 3 (417). С. 140–147.
15. Карякин Н. Критическое мышление в эпоху постправды // Философия и общество. 2019. № 3. С. 34–41.

References

1. Fuko M. The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality. Works of Different Years. Moscow: Kastal'; 2007. 448 p. (In Russ.)
2. Althusser L. Ideology and Ideological State Apparatuses. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Серия 7. Filosofiya = Bulletin of the Moscow University. Series 7. Philosophy.* 1972;(4):85–106. (In Russ.)
3. Stakhov V.K. Cognitive Practices and the Social Dynamics of Knowledge. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science.* 2019;56(2):38–49. (In Russ.)
4. Khusserl' E. The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology. Moscow: Akademicheskii proekt; 2006. 489 p. (In Russ.)
5. Glukhovtsev V.O. The worldview crisis as a manifestation of the transformation of ontological foundations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 2020;(55):35–44. (In Russ.)
6. Kudryashev A.F. Contemporary Ontology: Problems and Prospects. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy.* 2015;(8):15–25. (In Russ.)
7. Girardger E. Social Epistemology and the Crisis of Rationality. *Philosophy and Social Criticism.* 2010;36(7):789–803.
8. Motryushilova N.V. Philosophy in a Situation of Crisis: Truth and Trust. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy.* 2018;(4):5–13. (In Russ.)
9. Shevchenko A.A. Post-truth as a socio-philosophical phenomenon. *Sotsial'no-gumanitarnye Znaniya = Social and Humanitarian Knowledge.* 2020;(5):45–53. (In Russ.)
10. Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. London: Bloomsbury Academic; 2021. 360 p.
11. Toshchenko Zh.T. The Precariat: Formation of a New Class. Moscow: Nauka; 2020. 256 p. (In Russ.)
12. Anikin V.A. Precarization of Employment in Contemporary Russian Society: Empirical Dimensions. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies.* 2019;(1):70–79. (In Russ.)

13. Ignatov M.A. The precariat and the network society: cognitive practices under conditions of instability. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*. 2021;(12):58–67. (In Russ.)
14. Ignatov M.A. The Precariat of Consciousness: Cognitive Strategies in the Digital Society. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya = Bulletin of Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Culturology*. 2018;(3):140–147. (In Russ.)
15. Karyakin N. Critical Thinking in the Era of Post-Truth. *Filosofiya i obshchestvo. = Philosophy and Society*. 2019;(3):34–41. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Бацанова Софья Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: Sophiko1881@yandex.ru

Храмова Марина Александровна, аспирант кафедры теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: hramov_hramova@mail.ru

Sofya V. Batsanova, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor at the Department of Theory and Methodology of Science, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod, Russian Federation, e-mail: Sophiko1881@yandex.ru

Marina A. Khramova, Postgraduate at the Department of Theory and Methodology of Science, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod, Russian Federation, e-mail: hramov_hramova@mail.ru